

Раздел 5.

Криминалистическое, судебно-экспертное и оперативно-розыскное обеспечение борьбы с преступностью

УДК 340.69

Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь

Швед А. И.

Судебно-экспертные технологии: место в системе наук

Понятие «судебно-экспертные технологии» является достаточно новым в теории судебной экспертизы. Впервые, как верно отметила Е. С. Крюкова, термин «технология» применительно к судебно-экспертному исследованию применил А. И. Винберг уже в 1956 г. Однако первую серьезную попытку дать узаконному термину определение предприняли М. Я. Сегай и В. К. Стринжа в 1984 г. [1, с. 297]. С 2000-х гг. данный термин стал использоваться широко. В литературе нашли отражение различные варианты определения данного термина, в том числе в работах Р. С. Белкина, Н. А. Замараева, А. М. Зинина и Н. П. Майлис, С. М. Плешакова, Е. С. Крюковой. Не вдаваясь в подробности отдельных вариантов определения, следует отметить стремление авторов к формированию теоретической модели экспертного исследования, в которой эксперт не является, как считалось ранее, творческим субъектом, функционирующим по своему усмотрению. Сегодня судебный эксперт воспринимается как исполнитель предписаний строго регламентированного порядка исследования. Эта тенденция является общей для практики судебной экспертизы. Современная система ведомственного контроля качества экспертной работы основывается на требовании исключения субъективизма как главной причины экспертных ошибок. Оценка качества экспертизы доступна также и правоприменителю в случае, если он знает основы судебно-экспертных технологий. Их изучению уделяется постоянное внимание как в Республике Беларусь в рамках регулярных курсов повышения квалификации практических работников, так и за рубежом. Традиционно вопросы судебной экспертизы рассматриваются в ходе криминалистического обучения будущих юристов.

Вместе с тем практика показывает, что знания правоприменителей в данной области оказываются недостаточными не только для оценки заключения эксперта, но даже для подготовки вопросов и материалов при назначении экспертизы. Данная проблема признается актуальной не только в Республике Беларусь, но и за ее пределами. Например, по данным исследования литовских ученых Р. Крикчунаса и Я. Юшкевичуте, 72 % опрошенных практикующих юристов не

способны понимать заключение эксперта и, следовательно, оценивать сделанные им выводы [2, с. 25]. По данным исследований, проведенных российским ученым Л. В. Лазаревой, 63 % опрошенных следователей и судей испытывают трудности при постановке вопросов эксперту. При этом отмечается, что в 75 % случаев эксперты предпринимали меры по корректировке вопросов, поставленных им на рассмотрение в постановлении о назначении экспертизы [3, с. 313].

Потребность будущих юристов в таких знаниях обусловила возникновение в конце XIX – начале XX в. новой науки – криминалистики, изучающей вопросы доказывания на основе объективных закономерностей, которые, как известно, входят в предмет естественных наук. Криминалистика, в частности ее естественно-научная составляющая – криминалистическая техника, разработала ряд криминалистических технологий, являющихся на данный момент составляющими криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Вместе с тем крайне важным сегодня в криминалистике является не разработка судебно-экспертных технологий, а выработка приемов и методов, основанных на применении специальных знаний. Недостаточно разработок по подготовке и назначению некриминалистических, в том числе технических, видов экспертиз. Именно по данному направлению экспертам приходится постоянно корректировать вопросы, заявлять ходатайства. К сожалению, в криминалистике, которая считается юридической наукой, этому вопросу не уделяется должного внимания. Во многом это обусловлено стремлением строго разделить природу различных наук – юридических и неюридических. Вместе с тем с появлением криминалистики стало ясно, что криминалистическая техника имеет опосредованное отношение к праву.

Интересным является исторический факт, связанный с открытием кабинетов научно-судебной экспертизы в России. Так, летом 1910 г. С. Н. Трегубов выступил с докладом на собрании следственных и судебных работников о необходимости создания учреждений, подобных криминалистическим лабораториям Р. А. Рейсса (г. Лозанна). С целью подготовки кадров для будущих кабинетов 16 лиц судебного ведомства были командированы в г. Лозанну для прослушивания лекций профессора Рейсса и ознакомления в Париже со службой судебной идентификации Бертильона. Из них только двое согласились посвятить себя научно-судебной работе. С. М. Потапов отмечал: «Опыт указанной командировки показал неосуществимость превращения юристов в исследователей методами естественных наук без предварительной к этому подготовки. Из этого стала ясна необходимость включения в состав кабинетов научно-судебной экспертизы лиц с высшим естественно-научным образованием» [5, с. 518]. Стоит обратить внимание на то, что при этом криминалистика в отечественной номенклатуре отраслей наук включена в науки юридические. Это можно объяснить только ее служебной функцией – разработкой технологий приемов и методов деятельности по доказыванию, в том числе на основе объективных закономерностей, изучаемых естественными науками. Технологии практической деятельности чаще всего носят комплексный характер применительно к используемым для достижения цели закономерностям.

В связи с этим представляет интерес подход, распространенный в германской научной школе (Р. Акерман, Ц. Користка, Р. Леонардт, Р. Ниссе), согласно которому и криминология, и криминалистика признаются юридическими, хотя и не правовыми научными дисциплинами, такими как, например, уголовное право, уголовный процесс [4, с. 32].

Значительную часть криминалистической техники и сегодня составляют знания о судебно-экспертных технологиях. Ранее многие из них считались технологиями следственной работы, так как следователю в большинстве случаев приходилось работать с материальными объектами на месте происшествия самостоятельно. Сегодня многие из криминалистических технологий следователями и судьями непосредственно не реализуются. В условиях Республики Беларусь, например, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь обеспечивает выбытие на все осмотры мест происшествия своих специалистов, в связи с чем следователю остается получить от специалиста необходимые сведения и оформить протокол. При определенных условиях эта работа может быть вменена специалистам (экспертам). Такая практика существует в англосаксонской модели доказывания. В последующем объем работы следователя или судьи по реализации судебно-экспертных технологий может быть снижен за счет расширения полномочий специалистов и форм использования специальных знаний. Однако знание судебно-экспертных технологий все равно потребуется для эффективного планирования совместной работы со специалистами и экспертами, выбора тактики назначения экспертиз, оценки заключения эксперта, его допроса и т. д.

Криминалистика сегодня, будучи наукой юридического цикла, не должна разрабатывать технологии судебно-экспертной деятельности. Эту функцию сегодня реализует теория судебной экспертизы, которая получила наибольшее развитие к 80–90 гг. XX в. Благодаря данной науке сегодня мы имеем не только комплекс теоретических положений о классификации экспертиз, развитую научную терминологию, но и систему разработки, апробации, внедрения новых видов экспертиз, подготовки судебных экспертов, обеспечения качества экспертной работы. В связи с этим можно говорить о сужении границ служебной функции криминалистики, исключении из нее разработок, адресованных судебно-экспертной деятельности.

Сегодня криминалистика в вопросах разработки судебно-экспертных технологий выступает в роли заказчика. Именно криминалистика формирует задачи и выражает потребности в новых видах экспертиз. Ее служебная функция – научное обеспечение криминалистической деятельности следователя, лица, производящего дознание, судьи, адвоката. И это характеризует современный этап взаимодействия наук уголовно-правового цикла. Можно сказать, что разделение следственной и судебно-экспертной деятельности, которое реализовано в Республике Беларусь организационно уже произошло на уровне научных дисциплин. И в том и в другом случае речь идет о специализации, конкретизации внимания и усилий, а значит, более качественной работе по достижению целей.

Говоря о природе теории судебной экспертизы и ее системе, можно выделить ряд схожих с криминалистикой черт. Наиболее распространенной является точка зрения о синтетической комплексной природе теории судебной экспертизы. Отметим, что синтез не есть суммирование разнородных знаний – это еще и получение принципиально новых научных знаний, новых принципов в организации и реализации судебно-экспертной деятельности.

Следующий проблемный вопрос относится к системе теории судебной экспертизы применительно к судебно-экспертным технологиям. В настоящее время принято выделять различные области таких технологий, которые определяют в классическом выражении – классы, роды, виды и подвиды экспертиз. Их разработка определяется соответствующими частными теориями в структуре теории судебной экспертизы. Этот взгляд на систему теории отражает ситуацию в конкретный момент времени. Однако не подвергается сомнению тот факт, что судебная медицина – самостоятельная наука, которую невозможно рассматривать как часть теории судебной экспертизы, хотя, несомненно, судебная медицина нуждается в укреплении более тесных связей с данной теорией. В перспективе статус самостоятельной области научных знаний может быть признан за криминалистической экспертизой, судебной лингвистикой и т. д.

Обобщив изложенное можно сделать следующие выводы.

Разработка судебно-экспертных технологий в настоящее время относится к предмету теории судебной экспертизы. Криминалистика заимствует готовые судебно-экспертные технологии и на их основе организует разработку технологий (приемов, методов) правоприменительной деятельности по осуществлению доказывания с использованием помощи экспертов (специалистов). Выделение теории судебной экспертизы в качестве самостоятельной отрасли науки позволяет сделать научное обеспечение судебно-экспертной деятельности более эффективным.

Библиографический список

1. *Крюкова Е. С.* Формирование понятия «судебно-экспертные технологии» // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / под общ. ред. С. П. Кушниренко. СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2012. С. 297–299.
2. *Kriksčiūnas R., Juškevičiūtė J.* Expertizes akto analizės ir vertinimo ypatumai civilinėje teisenoje // *Jurisprudencija*. Vilnius, 2005. Т. 66 (58). Р. 24–33.
3. *Лазарева Л. В.* Экспертные ошибки: причины возникновения и пути устранения // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / под общ. ред. С. П. Кушниренко. СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2012. С. 312–318.
4. *Terehovičs V., Nimande E.* Logically methodological aspects of positioning criminalistics in the system of scientific knowledge // *Jurisprudencija*. Vilnius, 2005. Т. 65 (57). Р. 29–36.
5. *Чисников В. Н., Потанов С. М.* Первый управляющий кабинетом научно-судебной экспертизы при прокуроре киевской судебной палаты // Криминалистика и судебная экспертиза : межведом. науч.-метод. сб. / Минюст Украины, КНИИСЭ ; редкол.: А. В. Янчук [и др.]. К., 2015. Вып. 60. С. 510–521.